

О. С. Сытник

**ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ТРИАДА ВЕЖЛИВОСТИ КАК МЕХАНИЗМ РЕГУЛЯЦИИ
КОНСТРУКТИВНОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

*Санкт-Петербургский горный университет императрицы Екатерины II,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. Статья рассматривает лингвистическую вежливость в англоязычном коммуникативном пространстве как механизм регуляции речевого поведения. Поскольку английский функционирует как язык международного общения, вероятность коммуникативных неудач повышается. Необходима модель, которой можно руководствоваться для выбора конструктивных форм коммуникации. Материалом для исследования послужили ответы англоговорящих респондентов на ситуационный онлайн-опрос (19 закрытых вопросов) и подборка диалогических фрагментов англоязычной художественной прозы. Применены описательная статистика и функционально-прагматическая интерпретация, позволяющая соотнести маркеры вежливости с коммуникативным эффектом. Предложена модель функциональной триады вежливости, включающая прагматическую, аксиологическую и интерактивную функции. Показано, что эти функции совместно ограничивают выбор речевых ходов, повышая предсказуемость реакции адресата и поддерживая кооперативность. Основными коммуникативными средствами выступают этикетные формулы, хеджирование, фатическое общение и косвенные речевые акты. Выявлена контекстная зависимость: в конфликтных эпизодах вежливая форма может сохранять корректность, но не обязательно приводит к сотрудничеству. Вежливость описывается как прагматический регулятор конструктивной англоязычной коммуникации; триадная модель задает основу для дальнейшей параметризации уместности и допустимости коммуникации.

Ключевые слова: коммуникация, лингвистическая вежливость, лингва франка, хеджирование, косвенные речевые акты, функции вежливости

O. S. Sytnik

**THE FUNCTIONAL TRIAD OF POLITENESS AS A REGULATORY MECHANISM
IN CONSTRUCTIVE ENGLISH-MEDIUM COMMUNICATION**

*Empress Catherine II Saint Petersburg Mining University,
Saint Petersburg, Russia*

Abstract. The paper treats linguistic politeness in English-medium interaction as an active regulator of speakers' communicative behaviour. As English continues to expand as a lingua franca, the likelihood of communicative failures increases, which calls for a model explaining how speakers can select constructive communicative options. The study draws on English-speaking respondents' answers to a situational online questionnaire (19 closed-ended questions) and a set of dialogic extracts from English-language fiction texts. Descriptive statistics are combined with a functional-pragmatic analysis that relates politeness markers to their communicative effects. The functional triad of politeness is proposed, comprising pragmatic, axiological (value-oriented) and interactional functions. Acting together, these functions constrain the choice of communicative moves, increase the predictability of addressees' uptake, and help sustain a cooperative mode of interaction. Key resources include conventional politeness formulae, hedging, phatic communion, and indirect speech acts. At the same time, the effects are context-sensitive: in conflictual episodes, polite forms may maintain appropriateness without necessarily securing cooperation. Politeness is therefore construed as a pragmatic regulator of constructive English-medium communication, while the triadic model provides a basis for further parametrising the appropriateness and acceptability of speech moves.

Keywords: *communication, linguistic politeness, lingua franca, hedging, indirect speech acts, functions of politeness*

Введение. Существующие исследования показывают, что вежливость способствует гармоничному общению и является неотъемлемым условием успешной коммуникации, предотвращая конфликты и способствуя взаимопониманию ([1], [15]). В англоязычном речевом взаимодействии она может рассматриваться как регулятивный механизм, который при одной и той же коммуникативной интенции говорящего отбирает и ранжирует способы ее реализации по определенным критериям. В данной статье предпринимается функционально-прагматическое описание данного механизма через триаду функций вежливости на материале онлайн-опроса и художественных диалогов.

Объектом исследования являются коммуникативные средства реализации вежливости в англоязычной коммуникации. Предметом исследования выступает вежливость в аспекте функциональной триады, описывающей регулятивное действие функций вежливости в повышении конструктивного потенциала англоязычного взаимодействия.

Цель работы состоит в получении функционально-прагматического описания регулятивного механизма вежливости в англоязычной коммуникации через выделение и эмпирическое обоснование прагматической, аксиологической и интерактивной функций на материале онлайн-опроса и корпуса художественного дискурса.

Научная новизна исследования заключается в том, что: представлена функционально-прагматическая интерпретация вежливости как механизма отбора / ранжирования способов реализации интенции по критериям уместности, нормативности и кооперативности; предложена модель функциональной триады этого механизма (прагматическая, аксиологическая и интерактивная), описывающая вклад вежливости в конструктивный потенциал речевых действий; модель апробирована на материале ситуационного онлайн-опроса англоговорящих респондентов (N=381), что позволило систематизировать предпочтительные маркеры вежливости (этикетные формулы, хеджирование, small talk / комплименты, косвенные речевые акты) и соотнести их с выделенными функциями; дополнительно классифицированы 21 реплика художественного дискурса по доминирующей функции вежливости.

Наиболее влиятельной является теория П. Браун и С. Левинсона, которые вводят понятия «позитивной» и «негативной» вежливости ([2, с. 68], [7, с. 16], [10]). Позитивная вежливость направлена на выражение солидарности и сближение с собеседником, в то время как негативная вежливость подчеркивает уважение к автономии и дистанции ([4], [5, с. 129]). Эти стратегии являются основой для регулирования человеческих взаимоотношений, где основной механизм общения строится на противоположных действиях: сближении и отдалении ([2, с. 68], [10, с. 42]), Дж. Лич рассматривает вежливость как стратегическое избегание конфликтов и демонстрацию уважения к другим [24]. Таким образом, в классических моделях вежливость описывается как набор стратегий, в котором регулирующий механизм чаще выступает как интуитивно понятный эффект.

Вторая волна исследований вежливости (2000-е гг.) представляет собой переход к дискурсивным и реляционным подходам, которые рассматривают вежливость как динамический феномен, формирующийся в процессе взаимодействия ([26], [28]). Эти подходы оперируют понятием реляционной работы (relational work) ([27], [31]). Значимым является также различие politeness 1 (бытовое понимание вежливости) и politeness 2 (теоретическое определение) ([19], [20], [21], [25]). Кроме того, исследования расширились до изучения (не)вежливости и «мнимой вежливости» (mock politeness), с рассмотрением вопроса, как язык используется для создания как гармонии, так и диссонанса в общении ([11], [13], [14]).

Англоязычная вежливость призвана поддерживать социальную гармонию [7]. Она часто проявляется в демонстрации внимания к другим, хороших манерах и частом использовании этикетных формул, таких как “please” и “thank you” ([5], [7]). Отсутствие прагматической компетенции, связанное с различиями в понимании и применении вежливости, может привести к сбоям в коммуникации ([18], [22], [32]). В отечественных исследованиях речевых жанров подчеркивается прагматическая обусловленность жанра предложения и необходимость учитывать уместность формулировок и интерпретацию коммуникативного намерения говорящего [6].

При анализе лингвистической вежливости мы придерживаемся подхода Т. В. Лариной, которая интерпретирует ее как универсальную коммуникативную категорию и систему национально-специфических поведенческих стратегий, обеспечивающих гармоничное, бесконфликтное взаимодействие и соответствие ожиданиям партнера. Она выполняет регулятивную функцию в коммуникации, предопределяя выбор вербальных и невербальных средств. [5, с. 93]. По мнению О. С. Иссерс, говорящий всегда стремится к достижению определенного результата, при этом его речевое поведение соотносится с двумя постоянно действующими параметрами – социальной приемлемостью и эффективностью [3, с. 61]. В соответствии с данной концепцией лингвистическая вежливость трактуется как регулирующий механизм конструктивной коммуникации: при одной и той же коммуникативной интенции говорящего она отбирает и ранжирует возможные способы ее реализации – тип речевого действия, степень прямоты / категоричности, формулировки указаний и распоряжений, а также этикетно-фатическую подачу высказывания. Отбор осуществляется по критериям контекстной уместности, нормативной допустимости и способности поддержать кооперативный режим и предотвратить эскалацию.

Таким образом, вежливость в англоязычном речевом взаимодействии выступает как многогранный регулирующий механизм, эффективность которого зависит от множества факторов, включая культурные нормы, социальный контекст и индивидуальные стратегии. Ее конструктивная роль проявляется в способности обеспечивать гармоничное, успешное и бесконфликтное общение, что особенно актуально в условиях межкультурного взаимодействия. Однако до сих пор остается недостаточно разработанным аспект системного моделирования вежливости как активного регулятора конструктивной коммуникации – по каким правилам и за счет каких ограничений можно отбирать речевые ходы так, чтобы переводить взаимодействие в кооперативный режим и предотвращать эскалацию и коммуникативные неудачи. Конструктивной считается коммуникация, не содержащая деструктивных элементов, соответствующая конкретной ситуации общения и включающая тактики и стратегии, направленные на разрешение ситуации в интересах говорящего, а в идеале – и собеседника, с учетом долгосрочной перспективы [8, с. 133]. В рамках настоящего исследования конструктивность рассматривается как потенциал речевого поведения, который оценивается через следующие индикаторы: 1) максимальное снижение угрозы лицу и конфликтности; 2) поддержание контакта / кооперативности; 3) предсказуемость реакции и способность коммуникации восстанавливаться после потенциальных коммуникативных сбоев (например, посредством извинения и его принятия). Эти индикаторы проявляются в выборе респондентами вариантов реплик в типовых ситуациях анкеты и через реакцию адресата и коммуникативный эффект в художественных диалогах.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования определяется, с одной стороны, устойчивым научным интересом к проблематике вежливости и ее культурно-контекстной обусловленности, а с другой – потребностью в описании механизмов предотвращения коммуникативных сбоев и системного моделирования вежливости как активного регулятора конструктивной коммуникации в англоязычном коммуникативном пространстве, трактуемом как *лингва франка*.

Материал и методы исследования. В данной работе рассмотрены коммуникативные средства, реализующие стратегию вежливости в англоязычном дискурсе. Исследование проведено в формате одномоментного онлайн-опроса с закрытыми вопросами, моделирующими типовые коммуникативные ситуации англоязычного общения и предполагающими выбор одного или нескольких вариантов ответа. Опросник имел ситуационный характер: каждый закрытый вопрос строился по модели «краткое описание типовой коммуникативной ситуации → набор вариантов речевой реакции / реплики», после чего респондент выбирал наиболее предпочтительный для себя способ речевого поведения:

How do you usually respond to compliments (e. g., “I love your hair today!” or “Wow, you're amazing! How did you get everything done so quickly?”)?

- *With gratitude, saying something like “Thank you!”*
- *By paying a compliment back.*
- *With modesty, trying to downplay the attention on myself.*
- *I feel awkward or embarrassed.*

При разработке и формулировке коммуникативных ситуаций, включенных в опросник, и вариантов ответов использовались описания норм общения и этикета, представленные в работе К. Фокс [17]. Варианты ответов конструировались по принципу контрастивной операционализации прагматических параметров вежливости: при сохранении коммуникативной задачи (например, просьба, отказ, несогласие, извинение, начало разговора) альтернативы различались степенью прямоты / категоричности, наличием или отсутствием модальных смягчителей (*can / could / would; would you mind...*), хеджирования (*I might be wrong..., I don't quite agree...*), этикетных формул (*please, thank you, excuse me / sorry*), а также косвенных ходов (намек вместо директива; вопросная форма вместо побудительной). Закрытый формат вопросов обеспечивал сопоставимость ответов и возможность количественной фиксации предпочтений по каждому параметру.

Эмпирическую базу результатов опроса составили ответы 381 англоговорящего респондента. Ссылка на анкету была размещена на странице британского блогера и доступна 24 часа. Критерии включения: подписка на указанный аккаунт (как канал доступа к опросу) и заполнение англоязычной анкеты. По самоотчету респондентов: 68 мужчин (17,8 %) и 313 женщин (82,2 %); средний возраст – 35–40 лет. Национально-культурная самоидентификация включала индийцев, британцев, итальянцев, американцев, поляков, французов, греков, немцев, швейцарцев, колумбийцев и др.; род занятий не фиксировался. Опросник был представлен на английском языке и включал 19 закрытых вопросов (множественный выбор) с описаниями коммуникативных ситуаций и вариантами речевого поведения / реплик, а также социодемографический блок (пол, возраст, национальность). Английский язык рассматривается в данном исследовании как *лингва франка* – язык межкультурной коммуникации, объединяющий участников разных культурных традиций. В этом смысле исследование отражает закономерности общения в англоязычном коммуникативном пространстве, где формируются общие нормы вежливости, принятые как условие конструктивного взаимодействия.

Опрос был реализован онлайн, анонимно, без вознаграждения; заполнение анкеты рассматривалось как согласие на обработку обезличенных данных. Статистическая обработка включала подсчет абсолютных и относительных частот (Microsoft Excel). Для интерпретации данных применялся функционально-прагматический анализ: варианты ответов соотносились с прагматической, аксиологической и интерактивной функциями вежливости; при необходимости допускалась полифункциональная маркировка.

В опросе рассматривались отношение респондентов к разговорам с новым собеседником, началу нового диалога, формулировкам просьб и инструкций, комплиентам, просьбам и извинениям.

Для иллюстрации регулятивного механизма вежливости также сформирована подборка реплик прямой речи персонажей англоязычной художественной прозы (21 реплика, 7 художественных текстов). Они отбирались как контекстно-функциональные реализации вежливости и распределялись по функциям. Материалом для исследования коммуникации в художественном дискурсе послужил корпус англоязычных художественных текстов (1 рассказ и 6 романов). Корпус сформирован из произведений реалистической традиции и смежных направлений; критерии отбора – развитая диалогичность, позволяющая наблюдать социально обусловленные нормы речевого поведения персонажей, и степень их историко-критической закреплённости. На основании всесторонней апробации (критической, читательской, академической) данные тексты могут быть представлены как корпус с подтвержденной типологической устойчивостью и исследовательской достоверностью. В корпус вошли: F. S. Fitzgerald “Bernice Bobs Her Hair” [16], M. Mitchell “Gone with the Wind” [30], C. Brontë “Jane Eyre” [9], D. H. Lawrence “Lady Chatterley’s Lover” [23], T. Dreiser “The Financier” [12], W. S. Maugham “Theatre” [29], W. M. Thackeray “Vanity Fair” [33]. Суммарный объем корпуса оценивается в 3 тыс. книжных страниц.

Отбор примеров из художественного дискурса проводился комбинированно: целевым чтением диалогических сцен и поиском по маркерам (например, *please, sorry, thank you, excuse me, pardon, would you, could you, may I, would you mind, good evening, how are you* и др.) с обязательной контекстной проверкой. В результате сформирована выборка из 21 вежливого высказывания (найдено по 3 примера из каждого произведения) и выполнена их классификация по доминирующей функции вежливости. Ограниченное число эксплицитно маркированных вежливых реплик в иллюстративной выборке художественных диалогов (всего реплик 21) уточняет тезис о регулирующем механизме: вежливость фиксируется здесь как контекстно обусловленная оценка приемлемости реплики и как ресурс поддержания отношений в качестве коммуникативной корректности (*politeness1*).

Коммуникативная конструктивность каждого эпизода оценивалась по наблюдаемому достижению цели говорящего (реакция адресата / следствие) и по коммуникативной выгоде в рамках сцены, соотнесенной с пониманием конструктивной коммуникации как взаимодействия, содержащего позитивную динамику и ориентированного на интересы коммуникантов при отсутствии деструктивных элементов. Учитывались реакция адресата и ближайшее следствие для хода сцены. В результате в 19 из 21 случаев конструктивность квалифицируется как высокая: вежливая форма чаще коррелирует с кооперативной реакцией и переходом коммуникантов в предсказуемый, неконфликтный режим взаимодействия. Корреляция с развитием ситуации показала, что в сценах просьбы / переговоров и ритуального подтверждения корректности вежливость чаще приводила к согласию / снятию напряжения, тогда как в конфликтных семейных эпизодах (например, диалог Джейн Эйр с миссис Рид) она могла не приводить к сотрудничеству и, напротив, подчеркивала дистанцию.

Результаты исследования и их обсуждение. Анкетирование англоязычных респондентов подтвердило, что вежливость в англоязычном коммуникативном пространстве реализуется через следующие коммуникативные средства-маркеры:

1. Средства хеджирования, снижающие определенность и прямолинейность высказывания – конструкции с модальными глаголами и др.
2. Этикетные формулы (приветствия, благодарности, извинения, приглашения).
3. Small talk (этикетный разговор).
4. Compliments.
5. Косвенные речевые акты (вопрос вместо прямой просьбы и т. п.).

Данные опроса показывают устойчивую ориентацию на: 1) модально-хеджированные конструкции и смягченные директивы (например, в вопросе о повседневной просьбе 78,5 %

респондентов выбирают вариант “*Can you / Would you / Could you close the window?*” вместо императива); 2) этикетные формулы благодарности / извинения / обращения (в сценарии обращения за помощью вариант с “*Excuse me, could you please... / may I...*” выбирают 93,4 %); 3) фатические и нейтральные стратегии установления контакта (при знакомстве 38,8 % предпочитают начать с нейтральной темы); 4) комплиментарные ходы как ресурс поддержания позитивной тональности взаимодействия (в формулировке комплимента 83,5 % выбирают эксплицитно позитивную оценку “*Wow, you are amazing!*”); 5) косвенные речевые акты и стратегию непрямого отказа (86,1 % предпочитают косвенный отказ).

По данным онлайн-анкетирования перечисленные средства способствуют повышению конструктивности коммуникации, снижая возможный дискомфорт собеседника за счет уменьшения категоричности, прямолинейности и деэскалации коммуникативного давления (снижение минимизации угроз позитивному и негативному лицу).

Функционально-прагматический анализ корпуса прямой речи из художественных текстов и предпочтений респондентов при выборе ответов позволил выделить триаду взаимодополняющих функций вежливости, делающих коммуникацию условно более конструктивной: прагматическую, аксиологическую и интерактивную, которые исключают неуместные и недопустимые формы реализации интенции и задают предпочтительный диапазон форм, повышающих конструктивный потенциал взаимодействия [8, с. 134]. Исходя из выбранных информантами ответов можно предположить, что они осознают данные три функции вежливости.

Анализ показал, что прагматическая функция реализуется в выбранных респондентами вариантах ответа анкеты на 11 вопросов. Аксиологическая функция проявляется в выбранных ответах на 10 вопросов, а интерактивная – на 9. Зафиксированы следующие сочетания функций: комбинация прагматической и аксиологической функций выявлена в ответах на 7 вопросов; прагматической и интерактивной – на 6 вопросов. Все три функции одновременно (прагматическая, аксиологическая и интерактивная) представлены в ответах на 4 вопроса. Это подтверждает взаимосвязь прагматических, ценностных и интерактивных аспектов вежливости.

В корпусе примеров прямой речи художественного дискурса по каждой из трех функций – прагматической, аксиологической и интерактивной – выявлено в корпусе и проанализировано по 7 примеров. Отмечено 7 также многофункциональных случаев (доминирующая + вторичная функции).

Чаще встречающиеся средства по функциям (по корпусу выборки):

- Прагматическая: модальные / хеджированные конструкции (*would you mind, I don't suppose, I wonder if*), маркер *please*, ограничители (“*a minute*”), смягченные директивы (“*have the goodness*”). (Ср. указание на косвенные речевые акты и средства хеджирования в списке выше)

- Аксиологическая: формулы извинения (*sorry, apologize, beg your pardon, excuse me*) и благодарности (*much obliged*), а также официально-ритуальные клише (*honour / obedient servant*).

- Интерактивная: приветствия / прощания (*good evening / good night*), фатические вопросы (*how are you*), предложения войти / сесть, представление (*introduce*), формулы “*respect*”.

- Высокая конструктивность преобладает в сценах переговоров / приглашений / согласований, где смягчение прямо повышает вероятность согласия и переводит эпизод в кооперативный режим.

- Высокая конструктивность также характерна для ритуальных актов извинения / благодарности, когда адресат явно готов их принять.

• Низкая конструктивность проявляется при вежливой форме с недружественным / манипулятивным эффектом (извинение подрывается репликой о “punishment”) и в конфликтных семейных контактах, где интерактивный ритуал не вызывает кооперации.

1. Прагматическая функция вежливости в англоязычной коммуникации способствует формированию благоприятной коммуникативной обстановки, снижению степени категоричности высказываний и уменьшению коммуникативных рисков (повседневные просьбы, предложения и инструкции). Данная функция проявляется в выборе респондентами косвенных речевых актов, хеджированных форм и вежливых конструкций с модальными глаголами (*could you..., would you mind...*), которые смягчают высказывание. В вопросе о выражении несогласия с собеседником 51,7 % респондентов выбрали хедж “I don’t quite agree with you”, 36,2 % – формулу “I might be wrong as well”, и только 10,6 % использовали прямое высказывание “I think you’re mistaken!”. 86,1 % опрошенных не готовы прямо отказать собеседнику в просьбе, и только 13,9 % сообщили, что могут категорично отказать.

Прагматическая функция особенно наглядна в блоке вопросов, где альтернативы различаются степенью директивности и способами смягчения. Так, в вопросе “How do you typically make everyday requests to those around you?” респондентам предлагались варианты: вежливая просьба “Can / Would / Could you close the window?”, намек “It’s chilly, don’t you think?”, прямой директив “Close the window (please)” и стратегия избегания просьб (“I try to avoid making any requests”). Предпочтение отдается директиве, смягченной модальным глаголом: на ее долю приходится 78,5 %, тогда как прямой императив выбрали лишь 5 %. Аналогично, в вопросе о способе давать инструкции (“direct commands” vs “polite phrases: Would you mind...? / Could you please...?”) 79 % выбирают вежливые формулы и 21 % – прямые команды. Тем самым прагматическая функция вежливости проявляется как устойчивое ограничение на категоричность речевого хода при сохранении его целевой направленности.

Примеры реализации данной функции из корпуса художественного дискурса:

C. Brontë “Jane Eyre”: “If you please, sir, I want leave of absence for a week or two” [9].

M. Mitchell “Gone with the Wind”: “Good evening, Mrs. Kennedy. ... I should like to speak to Mr. Wilkes and Mr. Kennedy, if you please” [30, с. 746].

2. Аксиологическая функция связана с соответствием ценностно значимым параметрам коммуникации – нормам, традициям и ценностям, принятым в конкретной коммуникативной культуре либо коммуникативном пространстве (реакция на комплименты, извинения и т. п.). В ряде коммуникативных ситуаций респонденты выбирают нормативно-ожидаемую стратегию, что видно, в частности, в вопросе “Do you apologize if someone accidentally bumps into you...?”. Большинство выбрали ответ “I think an apology is a must in any case” (57,7 %), тогда как отказ от извинений (“I don’t think apologizing is necessary at all”) практически не поддерживается (1,3 %). В вопросе о комплиментах “When complimenting somebody... you’re more likely to say: ‘Wow, you are amazing!’ / ‘Well, not bad!’” доминирует эксплицитно позитивная оценка (83,5 %), что согласуется с ориентацией на поддержание социально приемлемой позитивной тональности. Наконец, в вопросе “Have you ever given a compliment without truly meaning it?” большинство выбирает ответ “Sometimes, if the situation calls for it” (63,0 %), что позволяет интерпретировать комплимент также как ритуализованный, социально санкционированный механизм поддержания гармонии и сохранения лица собеседника в ситуациях потенциальной неловкости. Ответы демонстрируют ориентацию на уважительное и корректное взаимодействие и восприятие избыточной прямоты или давления как отклонения от нормативного поведения.

Примеры реализации функции в художественном дискурсе:

W. S. Maugham “Theatre”: “I wonder if we could persuade you to come and eat a chop with us” [29].

W. M. Thackeray "Vanity Fair": "I have the honour and happiness to acquaint you... / Your most obliged humble servant, Barbara Pinkerton" [33].

3. Интерактивная функция ориентирована на предсказуемость реакции собеседника и поддержание диалога. Она проявляется в соблюдении социальных ролей и коммуникативных норм, что помогает выстраивать коммуникацию и снижает вероятность разногласий (например, способы установления и поддержания контакта). В вопросе о стратегиях знакомства в новой компании респондентам предлагались пять вариантов (самопредставление; начало с нейтральной темы; просьба представить их друг другу; попытка привлечь внимание шуткой / вопросом; вежливая бытовая просьба). Наиболее частотным оказался фатически нейтральный вариант ("I start a casual conversation about something neutral (e. g. the weather)...") – 38,8 %, прямое самопредставление выбирают 18 %, 22,7 % готовы ждать, пока их представят друг другу, 10,5 % привлекают к себе внимание шуткой / вопросом и 10 % обращаются с незначительной просьбой.

Подобные варианты ответов демонстрируют установку на поддержание диалога. Полученные данные подтверждают, что англоязычная коммуникация предполагает соблюдение формальных рамок и ролевых ожиданий: начало взаимодействия часто оформляется с помощью традиционных речевых жанров (small talk), которые выполняют роль коммуникативного буфера и выступают связующим звеном для создания комфортной коммуникативной среды.

Примером комбинации всех трех функций может служить выбор ответа на вопрос "How do you typically make everyday requests to those around you?" – деликатный вариант "Can you / Would you / Could you close the window?", снижающий коммуникативные риски, реализующий ценностно значимые свойства коммуникации и предполагающий предсказуемую реакцию собеседника (выбрали 78,5 % опрошенных).

Приведем иллюстрации воплощения данной функции в художественном дискурсе:

T. Dreiser "The Financier": "How are you, Mr. Steger? ... Glad to see you. Won't you sit down?" [12].

W. M. Thackeray "Vanity Fair": "I wish to pay my respects to you, Ma'am, and my father's and mother's, who hope you are well" [33].

Ограниченное число эксплицитно маркированных вежливых реплик в иллюстративной выборке художественных диалогов (21 реплика) уточняет тезис о вежливости как о регулирующем механизме. В рамках данной работы под ним понимается не только эксплицитная вежливость, но и коммуникативная корректность как отсутствие резких грубых форм выражения коммуникативного намерения.

Выводы. Таким образом, в функциональном плане регулирующий механизм вежливости в англоязычной коммуникации описывается через триаду взаимодополняющих функций: прагматическую (оптимизация достижения цели при снижении давления и рисков), аксиологическую (согласование речевого действия с нормами и ценностями коммуникативного сообщества) и интерактивную (обеспечение управляемости ответа адресата и поддержание диалога). Все три функции взаимосвязаны и действуют совместно, обеспечивая регулирование вежливого и конструктивного общения. Они поддерживают коммуникативный комфорт и баланс, способствуют укреплению взаимного доверия между участниками взаимодействия и формируют установку на продолжение конструктивного диалога. Эмпирические данные позволяют утверждать, что в англоязычной коммуникации вежливость функционирует как механизм, регулирующий речевое поведение через прагматическую, аксиологическую и интерактивную функции в коммуникации, в связи с чем вежливость можно рассматривать как одно из базовых условий конструктивности речевого взаимодействия. При этом она повышает конструктивный потенциал речевых действий при условии контекстной уместности и совпадения норм интерпретации. Если

адресат ни на одном этапе не интерпретирует коммуникативное поведение адресанта как повышенно угрожающее (давление или другое ограничение автономии), коммуникация имеет все шансы стать конструктивной. В конфликтогенных (деструктивных) ситуациях с низкой кооперативностью адресата вежливость может сохранять интерактивную корректность, но не приводит к сотрудничеству.

Эмпирический характер исследования позволяет конкретизировать указанные выводы на материале опроса, выявляя устойчивые паттерны речевого поведения. В директивных речевых актах (просьба) доминируют стратегии негативной вежливости, ориентированные на ненавязчивость: респонденты последовательно выбирают модально смягченные конструкции, минимизирующие презумпцию обязанности адресата выполнить действие. Прямые императивы занимают периферийную позицию, что подтверждает высокую нормативность хеджирования в англоязычном коммуникативном пространстве. В актах отказа, где сталкиваются интересы говорящего и адресата, ведущей становится стратегия косвенного коммуникативного акта – использование формул, позволяющих сохранить лицо собеседника при сохранении коммуникативной интенции. В ритуализованных речевых жанрах и актах (извинение) вежливость приобретает характер абсолютной нормы, не зависящей от ситуативных факторов, что маркирует данный речевой акт как социально-облигаторный. Особого внимания заслуживает функциональная нагрузка вежливости в фатической коммуникации. Преобладание нейтрально-тематических ходов при установлении контакта подтверждает трактовку вежливости как механизма поддержания кооперативного режима общения и обеспечения предсказуемости взаимодействия. Таким образом, эмпирический материал опроса подтверждает, что выбор стратегий вежливости системно коррелирует с типом речевого акта.

Перспективы исследования видятся в разработке модели конструктивной коммуникации, в рамках которой прагматическая, аксиологическая и интерактивная функции вежливости будут соотнесены с измеряемыми параметрами уместности, допустимости, ценностной приемлемости и предсказуемости реакции адресата в зависимости от дискурсивного контекста на расширенном эмпирическом материале.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Власян Г. Р.* Понятие хеджирования в лингвистике // Когнитивные исследования языка. – 2023. – № 1(52). – С. 232–238.
2. *Заводчикова А. А.* Категория вежливости в аспекте межкультурной коммуникации // Язык и текст. – 2014. – № 1(4). – С. 67–69.
3. *Иссерс О. С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / науч. ред. Н. А. Купина. – изд. 9, доп. – М.: УРСС, 2024. – 320 с.
4. *Ладонина Н. А.* Реализация стратегии негативной вежливости в современном политическом дискурсе // Современные исследования социальных проблем. – 2020. – № 1. – С. 123–134. – DOI 10.12731/2077-1770-2020-1-123-134.
5. *Ларина Т. В.* Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 260 с.
6. *Мельникова А. Ю.* Обучение иностранных студентов речевому жанру «предложение» // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. – 2024. – № 3(124). – С. 115–123. – DOI 10.37972/chgpu.2024.124.3.014.
7. *Стернин И. А., Гришук Е. И., Лемякина Н. А. и др.* Коммуникативное поведение. Вежливость как коммуникативная категория. – Воронеж: Истоки, 2003. – Вып. 17. – 211 с.
8. *Сытник О. С.* Вежливость как нормативный фильтр в конструктивной коммуникации // Актуальные проблемы гуманитарного знания в техническом вузе: Сборник научных трудов X международной научно-методической конференции. В 2 т. Т. 2. – СПб.: Санкт-Петербургский горный университет императрицы Екатерины II, 2025. – С. 132–135. – EDN BUXWJW.
9. *Brontë C.* Jane Eyre (1847) [Электронный ресурс]. – URL : <https://etc.usf.edu/lit2go/69/jane-eyre/1224/chapter-xxi/> (дата обращения: 12.01.2026).
10. *Brown P., Levinson S.* Politeness: Some Universals in Language Usage. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 352 p.

11. *Culpeper J.* Towards an anatomy of impoliteness // *Journal of Pragmatics*. – 1996. – № 25(3). – P. 349–367. – DOI 10.1016/0378-2166(95)00014-3.
12. *Dreiser T.* *The Financier* (1912) [Электронный ресурс]. – URL : <https://americanliterature.com/author/theodore-dreiser/book/the-financier/chapter-xlix> (дата обращения: 12.01.2026).
13. *Dynel M.* The landscape of impoliteness research // *Journal of Politeness Research Language Behaviour Culture*. – 2015. – № 11(2). – P. 329–354. – DOI 10.1515/pr-2015-0013.
14. *Dynel M.* Theoretically on Mock Politeness in English and Italian // *Journal of Language Aggression and Conflict*. – 2018. – № 6(1). – P. 149–165. – DOI 10.1075/jlac.00007.dyn.
15. *Eslami Z. R., Larina T., Pashmforoosh R.* Identity, politeness and discursive practices in a changing world // *Russian Journal of Linguistics*. – 2023. – № 27(1). – P. 7–38. – DOI 10.22363/2687-0088-34051.
16. *Fitzgerald F. S.* *Bernice Bobs Her Hair* (1920) [Электронный ресурс]. – URL : https://public.archive.wsu.edu/campbelld/public_html/engl494/bernicebobs.pdf (дата обращения: 12.01.2026).
17. *Fox K.* *Watching the English – The Hidden Rules of English Behaviour*. – London : Hodder and Stoughton Ltd, 2004. – 424 p.
18. *Ghosh N., Deep P. D., Gaither C. et al.* Cross-Cultural Courtesy: An Examination of How Bengali Speakers and US English Speakers Differ in Politeness. – 2025. – № 15(2). – 26 p. – DOI 10.5539/ijel.v15n2p26.
19. *Haugh M.* Politeness as object, (im)politeness as perspective // *Journal of Politeness Research Language Behaviour Culture*. – 2024. – № 20(1) – P. 201–226. – DOI 10.1515/pr-2023-0082.
20. *Hodeib C.* Conceptualizations and evaluations of (im)politeness in Syrian Arabic // *Journal of Politeness Research Language Behaviour Culture*. – 2023. – № 20(2). – P. 297–318. – DOI 10.1515/pr-2020-0016.
21. *Jucker A. H.* Conduct politeness versus etiquette politeness: a terminological distinction // *Journal of Politeness Research Language Behaviour Culture*. – 2023. – № 20(1). – P. 87–109. – DOI 10.1515/pr-2023-0071.
22. *Khodi A., Rohani G.* Investigating Politeness and Academic Background: An analytical Approach // *Science Journal*. – 2015. – Vol. 36, № 3. – P. 1068–1076. – ISSN 1300-1949.
23. *Lawrence D. H.* *Lady Chatterley’s Lover* (1928) [Электронный ресурс]. – URL : https://www.online-literature.com/dh_lawrence/lady_chatterley_lover/3/ (дата обращения: 12.01.2026).
24. *Leech G. N.* *Principles of Pragmatics*. – New York : Longman, 1983. – URL : <https://archive.org/details/principlesofprag0000leec> (дата обращения: 12.01.2026).
25. *Leontyev V.* Rudeness Differs: to the 20th Anniversary of Linguistic Impoliteness Research // *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*. – 2016. – № 15(4). – P. 26–39. – DOI 10.15688/jvolsu2.2016.4.3.
26. *Locher M. A.* Polite behavior within relational work: The discursive approach to politeness // *Multilingua – Journal of Cross-Cultural and Interlanguage Communication*. – 2006. – № 25(3). – P. 249–267. – DOI 10.1515/MULTI.2006.015.
27. *Locher M. A., Bolander B., Höhn N.* Introducing relational work in Facebook and discussion boards // *Pragmatics Quarterly Publication of the International Pragmatics Association*. – 2015. – № 25(1). – P. 1–21. – DOI 10.1075/prag.25.1.01loc.
28. *Locher M. A., Watts R. J.* Politeness Theory and Relational Work // *Journal of Politeness Research Language Behaviour Culture*. – 2005. – № 1(1). – P. 9–33. – DOI 10.1515/jplr.2005.1.1.9.
29. *Maugham W. S.* *Theatre* (1937) [Электронный ресурс]. – URL : <https://content.ikon.mn/banners/2015/4/9/1472/william-somers-et-maugham-theatre.pdf> (дата обращения: 12.01.2026).
30. *Mitchell M.* *Gone with the Wind* (1936) [Электронный ресурс]. – URL : <http://biblioteka.kijowski.pl/mitchell%20margaret/gone%20with%20the%20wind.pdf> (дата обращения: 12.01.2026).
31. *Mugford G.* Mexican Politeness: an Empirical Study on the Reasons Underlying/Motivating Practices to Construct Local Interpersonal Relationships // *Russian Journal of Linguistics*. – 2020. – № 24(1). – P. 31–55. – DOI 10.22363/2687-0088-2020-24-1-31-55.
32. *Nkirote A.* The Pragmatics of Politeness in Cross-Cultural Communication // *European Journal of Linguistics*. – 2024. – № 3(3). – P. 27–39. – DOI 10.47941/ejl.2052.
33. *Thackeray W. M.* *Vanity Fair* (1848) [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.gutenberg.org/files/599/599-h/599-h.htm> (дата обращения: 12.01.2026).

Статья поступила в редакцию 07.02.2026

REFERENCES

1. *Vlasyan G. R.* Ponyatie hedzhirovaniya v lingvistike // *Kognitivnye issledovaniya yazyka*. – 2023. – № 1(52). – S. 232–238.
2. *Zavodchikova A. A.* Kategoriya vezhlivosti v aspekte mezhkul'turnoj kommunikacii // *Yazyk i tekst*. – 2014. – № 1(4). – S. 67–69.
3. *Issers O. S.* Kommunikativnye strategii i taktiki russoj rechi / nauch. red. N. A. Kupina. – izd. 9, dop. – M. : URSS, 2024. – 320 s.

4. Ladonina N. A. Realizaciya strategii negativnoj vezhlivosti v sovremennom politicheskom diskurse // *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem.* – 2020. – № 1. – S. 123–134. – DOI 10.12731/2077-1770-2020-1-123-134.
5. Larina T. V. Kategoriya vezhlivosti i stil' kommunikacii. Sopostavlenie anglijskikh i russkikh lingvokul'turnyh tradicij // *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura.* – M. : Rukopisnye pamyatniki Drevnej Rusi, 2009. – 260 s.
6. Mel'nikova A. Yu. Obuchenie inostrannyh studentov rechevomu zhanru «predlozhenie» // *Vestnik CHGPU im. I. Ya. Yakovleva.* – 2024. – № 3(124). – S. 115–123. – DOI 10.37972/chgpu.2024.124.3.014.
7. Sternin I. A., Grishchuk E. I., Lemyaskina N. A. i dr. Kommunikativnoe povedenie. Vezhlivost' kak kommunikativnaya kategoriya. – Voronezh : Istoki, 2003. – Vyp. 17. – 211 s.
8. Sytnik O. S. Vezhlivost' kak normativnyj fil'tr v konstruktivnoj kommunikacii // *Aktual'nye problemy gumanitarnogo znaniya v tekhnicheskom vuze : Sbornik nauchnyh trudov X mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoj konferencii. V 2 t. T. 2.* – SPb. : Sankt-Peterburgskij gornyj universitet imperatricy Ekateriny II, 2025. – S. 132–135. – EDN BUXWJW.
9. Brontë C. *Jane Eyre (1847)* [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://etc.usf.edu/lit2go/69/jane-eyre/1224/chapter-xxi/> (data obrashcheniya: 12.01.2026).
10. Brown P., Levinson S. *Politeness: Some Universals in Language Usage.* – Cambridge : Cambridge University Press, 1987. – 352 p.
11. Culpeper J. Towards an anatomy of impoliteness // *Journal of Pragmatics.* – 1996. – № 25(3). – P. 349–367. – DOI 10.1016/0378-2166(95)00014-3.
12. Dreiser T. *The Financier (1912)* [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://americanliterature.com/author/theodore-dreiser/book/the-financier/chapter-xlix> (data obrashcheniya: 12.01.2026).
13. Dynel M. The landscape of impoliteness research // *Journal of Politeness Research Language Behaviour Culture.* – 2015. – № 11(2). – P. 329–354. – DOI 10.1515/pr-2015-0013.
14. Dynel M. Theoretically on Mock Politeness in English and Italian // *Journal of Language Aggression and Conflict.* – 2018. – № 6(1). – P. 149–165. – DOI 10.1075/jlac.00007.dyn.
15. Eslami Z. R., Larina T., Pashmforoosh R. Identity, politeness and discursive practices in a changing world // *Russian Journal of Linguistics.* – 2023. – № 27(1). – P. 7–38. – DOI 10.22363/2687-0088-34051.
16. Fitzgerald F. S. *Bernice Bobs Her Hair (1920)* [Elektronnyj resurs]. – URL : https://public.archive.wsu.edu/campbell/public_html/eng1494/bernicebobs.pdf (data obrashcheniya: 12.01.2026).
17. Fox K. *Watching the English – The Hidden Rules of English Behaviour.* – London : Hodder and Stoughton Ltd, 2004. – 424 p.
18. Ghosh N., Deep P. D., Gaither C. et al. Cross-Cultural Courtesy: An Examination of How Bengali Speakers and US English Speakers Differ in Politeness. – 2025. – № 15(2). – 26 p. – DOI 10.5539/ijel.v15n2p26.
19. Haugh M. Politeness as object, (im)politeness as perspective // *Journal of Politeness Research Language Behaviour Culture.* – 2024. – № 20(1) – P. 201–226. – DOI 10.1515/pr-2023-0082.
20. Hodeib C. Conceptualizations and evaluations of (im)politeness in Syrian Arabic // *Journal of Politeness Research Language Behaviour Culture.* – 2023. – № 20(2). – P. 297–318. – DOI 10.1515/pr-2020-0016.
21. Jucker A. H. Conduct politeness versus etiquette politeness: a terminological distinction // *Journal of Politeness Research Language Behaviour Culture.* – 2023. – № 20(1). – P. 87–109. – DOI 10.1515/pr-2023-0071.
22. Khodi A., Rohani G. Investigating Politeness and Academic Background: An analytical Approach // *Science Journal.* – 2015. – Vol. 36, № 3. – P. 1068–1076. – ISSN 1300-1949.
23. Lawrence D. H. *Lady Chatterley's Lover (1928)* [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.online-literature.com/dh_lawrence/lady_chatterley_lover/3/ (data obrashcheniya: 12.01.2026).
24. Leech G. N. *Principles of Pragmatics.* – New York : Longman, 1983. – URL : <https://archive.org/details/principlesofprag0000leec> (data obrashcheniya: 12.01.2026).
25. Leontyev V. Rudeness Differs: to the 20th Anniversary of Linguistic Impoliteness Research // *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics.* – 2016. – № 15(4). – P. 26–39. – DOI 10.15688/jvolsu2.2016.4.3.
26. Locher M. A. Polite behavior within relational work: The discursive approach to politeness // *Multilingua – Journal of Cross-Cultural and Interlanguage Communication.* – 2006. – № 25(3). – P. 249–267. – DOI 10.1515/MULTI.2006.015.
27. Locher M. A., Bolander B., Höhn N. Introducing relational work in Facebook and discussion boards // *Pragmatics Quarterly Publication of the International Pragmatics Association.* – 2015. – № 25(1). – P. 1–21. – DOI 10.1075/prag.25.1.01loc.
28. Locher M. A., Watts R. J. Politeness Theory and Relational Work // *Journal of Politeness Research Language Behaviour Culture.* – 2005. – № 1(1). – P. 9–33. – DOI 10.1515/jplr.2005.1.1.9.
29. Maugham W. S. *Theatre (1937)* [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://content.ikon.mn/banners/2015/4/9/1472/william-somerset-maugham-theatre.pdf> (data obrashcheniya: 12.01.2026).
30. Mitchell M. *Gone with the Wind (1936)* [Elektronnyj resurs]. – URL : <http://biblioteka.kijowski.pl/mitchell%20margaret/gone%20with%20the%20wind.pdf> (data obrashcheniya: 12.01.2026).

31. Mugford G. Mexican Politeness: an Empirical Study on the Reasons Underlying/Motivating Practices to Construct Local Interpersonal Relationships // *Russian Journal of Linguistics*. – 2020. – № 24(1). – P. 31–55. – DOI 10.22363/2687-0088-2020-24-1-31-55.

32. Nkirete A. The Pragmatics of Politeness in Cross-Cultural Communication // *European Journal of Linguistics*. – 2024. – № 3(3). – P. 27–39. – DOI 10.47941/ejl.2052.

33. Thackeray W. M. *Vanity Fair* (1848) [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://www.gutenberg.org/files/599/599-h/599-h.htm> (data obrashcheniya: 12.01.2026).

The article was contributed on February 7, 2026

Сведения об авторе

Сытник Ольга Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского горного университета императрицы Екатерины II, г. Санкт-Петербург, Россия, <https://orcid.org/0009-0002-9903-5678>, bochkova_os@pers.spmi.ru

Author Information

Sytник, Olga Sergeevna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Empress Catherine II Saint Petersburg Mining University, Saint Petersburg, Russia, <https://orcid.org/0009-0002-9903-5678>, bochkova_os@pers.spmi.ru